12+

ТАТЬЯНА АНАНЬЕВА

История одного сервиза

Татьяна Ананьева

История одного сервиза

«Издательские решения»

Ананьева Т.

История одного сервиза / Т. Ананьева — «Издательские решения»,

Сколько загадок и тайн хранят в себе старинные вещи. Каждый предмет уникален и требует к себе особого отношения. Русские художники и мастера профессионалы своего дела.

© Ананьева Т.
© Издательские решения

История одного сервиза

Татьяна Ананьева

© Татьяна Ананьева, 2026

ISBN 978-5-0071-6285-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отредактированный текст (исправлены орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки)

Маша любила свою работу, так как была искусствоведом. Сейчас перед ней стояла задача дать экспертную оценку старинному сервизу. Она смотрела на рисунок и клеймо и понимала, что уже видела такое. Качество было восхитительным: ручная работа. Её наставник Егор попросил дать заключение.

Маша вращалась в кругах художников и искусствоведов и вспомнила, что её парень Никита работал в художественной мастерской одного художника. А тот грешил тем, что делал подделки на заказ за определённые деньги. В то время у Никиты были проблемы: он взял крупную сумму в кредит на лечение мамы и не смог вовремя её отдать. Его начали преследовать коллекторы. Никита работал сутками, брал подработки, чтобы расплатиться с кредитом и оплатить лечение. Затем постепенно страсти улеглись. Маша решила, что Никита расплатился с долгом.

Она провела химический анализ краски, которой был расписан сервиз, взяла пробы и смывы с фарфора. Результаты экспертизы были для неё ожидаемыми. Это подделка, которую сделал её молодой человек.

И сейчас она стояла перед выбором: какое заключение дать Егору? Она уже давно работала с ним. Он много раз помогал ей: с работой, с зарплатой, чтобы Маше платили повышенную ставку, так как она приехала из далёкой глубинки. У неё не было денег снять даже комнату, не то что квартиру. Егор снял для неё однокомнатную квартиру рядом с работой, чтобы она не тратила время на дорогу. В квартире он помог ей сделать ремонт и оборудовать маленькую экспертную лабораторию. Маша очень часто брала заказы на дом, чтобы наладить свою жизнь в городе. А теперь она стояла перед выбором. Если она скажет правду, то подставит своего молодого человека Никиту, который в тот момент находился в очень тяжёлой ситуации и должен был сделать всё, чтобы его мама выжила. И Егора, которого она очень уважала, считала своим напарником и который доверял ей самые сложные, ответственные и дорого оплачиваемые заказы.

Маша стояла перед сложным выбором. Егор заметил, что с Машей что-то происходит. Он решил пригласить её в ресторан на ужин. Маша нравилась ему: порядочная, умная. Ближе к концу рабочего дня Егор подошёл к Маше и сказал: — Маша, я знаю, что ты уже провела экспертизу и получила результат. Но что-то тебя не устраивает. Давай обсудим всё вечером за ужином в ресторане. Ты мне расскажешь.

Маша не ожидала такого предложения от Егора. Она подумала: «Наверное, это к лучшему. Возможно, мы что-то решим, и мне удастся уговорить Егора признать сервиз подлинным. И он не будет поднимать огласку». — Хорошо, — ответила она.

Конец рабочего дня. Маша убрала в сейф сервиз, документы, закрыла кабинет и поставила его на охрану. Егор уже ждал её в автомобиле. Он думал о том, как разговаривать с Машей. Имея большой опыт руководителя, он прекрасно понимал, что возможны серьёзные последствия, и очень не хотел, чтобы эта молодая девушка испортила себе жизнь из-за необдуманного

решения. Егор вышел из автомобиля, открыл дверь перед Машей, довольный сел за руль, и они тронулись в ресторан «Седьмое небо». Там была очень хорошая кухня, и у него был заказан столик на двоих.

Маша никогда не была в ресторане. Никита постоянно работал. Они сели за столик, к ним подошёл официант. Егор выбрал очень хорошее, но в то же время недорогое вино — Пино Нуар. Маша смотрела в меню, и ей было непривычно заказывать такие дорогие блюда. — Выбирай, что тебе нравится, — сказал Егор.

Они заказали ужин, выпили по бокалу вина. — Ну, давай, рассказывай, — сказал Егор Маше.

Маша вздохнула и начала быстро рассказывать всё: про Никиту, про маму, про кредит. — Я очень вас уважаю, — сказала она, — и благодарна за всё, что вы для меня сделали. — Давай перейдём на «ты». Мы уже давно работаем вместе и знаем друг друга. — Хорошо, — ответила Маша. — Раз ты всё знаешь и понимаешь, — продолжал Егор, — ты должна принять правильное решение. Подумай, сколько всего ты сделала, чтобы получить тот результат, который имеешь. Иногда надо правильно оценить ситуацию, чтобы не сделать ошибок ещё больше в будущем.

Он говорил спокойно и уверенно, с опытом человека, принявшего не одно сложное решение за свою жизнь. Маша задумалась. Иногда стоит сказать правду, чтобы сохранить достигнутое. Она решила завтра поговорить с Никитой и предупредить его. Такую работу и такого начальника она вряд ли ещё найдёт. По выражению лица Маши Егор понял, что она сделает верный выбор, и они спокойно, непринуждённо продолжили ужин.

Продолжение истории

Утром Маша приехала в лабораторию за час до прихода Егора. Она не спала всю ночь, но это была не бессонница страха, а лихорадочная работа мысли. Достав из сейфа осколок подделки, она снова взглянула на мазок синего кобальта. Химический состав не лгал: в пигменте присутствовал современный полимерный связующий компонент, появившийся в палитре художников лишь в конце XX века. Но клеймо… Клеймо было выжжено на бисквите с пугающей исторической точностью.

Маша открыла базу данных аукционных провенансов за последние пятьдесят лет. Настоящий сервиз из Лиможа, созданный по заказу русского промышленника Демидова в 1880-х годах, бесследно исчез из частной коллекции под Нижним Новгородом в 1994 году во время перевозки. Страховые архивы тех лет гласили: грабители забрали всё, кроме одного чайного блюдца, которое выпало из фургона на повороте и разбилось. Осколки того самого блюдца сейчас пылились в архиве страховой компании.

Маша сделала запрос. К обеду курьер доставил ей запаянный пластиковый бокс с тремя крошечными фрагментами исторического фарфора.

Сравнив их под микроскопом со своим образцом, Маша откинулась на спинку кресла. Никита был гениальным копиистом, но он работал с современными фотографиями. Он воссоздал рисунок, но не учёл микроструктуру. В старинном фарфоре глазурь ложилась слоями, и в её толще за сто с лишним лет образовалась сеть микроскопических кракелюров — трещин, заполненных пылью и оксидами. На подделке поверхность была идеально гладкой, лишь имитирующей старину. Кроме того, в смыве с исторического блюдца Маша обнаружила следы специфической плесени, характерной именно для подвалов усадьбы Демидовых, где сервиз хранился до продажи. На осколке Никиты была лишь обычная городская пыль.

Вечером, когда Егор привычно зашёл в её кабинет перед уходом, Маша молча подвинула к нему две предметные стёкла. — Синий — это наш сервиз, — тихо сказала она. — Зелёный — осколок настоящего блюдца из страховой. Посмотри на кракелюр. Он подделал даже рисунок, Егор. Но он не смог подделать время. И он не знал, что настоящий сервиз никогда не

стоял на свету — у него специфическая микрофлора на тыльной стороне, которой нет в нашей лаборатории.

Егор долго молчал, переводя взгляд со стёкол на лицо Маши. — Где Никита взял образец для копирования? — наконец спросил он. — Не знаю. Но я знаю, где искать оригинал, — ответила Маша. — Если его украли в девяносто четвёртом, значит, он всё это время не всплывал на аукционах. Его прятали. Я подняла таможенные декларации закрытых таможенных терминалов на границе с Прибалтикой за девяностые годы. Грузы оформлялись на подставные фирмы. Но в две тысячи пятом году одна из этих фирм пыталась легализовать партию антиквариата через Петербург. Груз завернули из-за ошибки в инвойсе, и он ушёл на склад временного хранения. Срок бесплатного хранения истёк через три месяца. Дальше пошли пени, фирма-исполнитель исчезла, а лот так и числится невыкупленным.

Маша открыла на мониторе старую скан-копию акта. — Егор, сервиз всё это время лежит в опломбированном морском контейнере на территории старого логистического терминала в порту Ломоносов. Владелец умер пять лет назад, наследники в права не вступали. Контейнер числится за брошенным имуществом.

Егор снял очки и потёр переносицу. — То есть наш заказчик, который принёс тебе подделку, — это не конечный покупатель. Это посредник, который пытается продать воздух, пока настоящий сервиз гниёт в порту. И он заплатил твоему Никите, чтобы тот создал идеальный муляж для демонстрации инвесторам. — Да. Никита, скорее всего, даже не знал, что оригинал существует. Ему просто передали фото и дали образец краски. — Ты хочешь съездить в порт? — прямо спросил Егор. — Я хочу подать заявку на аудит брошенного имущества от лица нашей лаборатории, — Маша впервые за сутки улыбнулась, и эта улыбка была хищной, профессиональной. — У нас есть официальный заказ на экспертизу подделки. Мы имеем право искать эталонный образец для сравнительного анализа. Если мы найдём в контейнере настоящий демидовский фарфор, заказчик подделки сам попадёт под статью за мошенничество. Никиту мы в это впутывать не будем — я просто скажу ему, чтобы он срочно менял мастерскую. А мы, Егор, привезём в галерею не просто подлинник. Мы привезём легенду о сервизе, который вернулся из портового небытия. И за такую экспертизу и атрибуцию нам заплатят в десять раз больше, чем за разоблачение обычной кустарной копии.

Егор посмотрел на неё с новым, глубоким уважением. Перед ним сидела не растерянная девочка из глубинки, а полноправный партнёр. — В порт поедем на рассвете, — сказал он. — Возьми тёплую куртку, в контейнерах всегда сыро. И захвати перчатки. Кажется, твоя личная экспертная лаборатория, которую я помогал оборудовать, наконец-то пригодится для настоящего дела.

В тексте заложено несколько причин, по которым Никита, создавая подделку, не имел ни малейшего представления о существовании оригинала. Его действия продиктованы исключительно нуждой и спецификой криминальной иерархии, в которой он оказался.

— Принцип разделения информации (профессиональная изоляция). Заказчик подделки — это посредник или перекупщик, который хочет продать «воздух» инвесторам, пока настоящий сервиз гниёт в порту. В таких схемах заказчик никогда не даёт исполнителю полную информацию. Никите передали только техническое задание: фотографии сервиза для копирования рисунка и, возможно, небольшой фрагмент фарфора или краски для подбора химического состава. Ему не сказали, что оригинал существует, где он находится и какова его реальная стоимость. Для Никиты это был просто очередной частный заказ на «предмет искусства», один из многих, которые он выполнял в мастерской.

— Отсутствие необходимости в оригинале. Как гениальный копиист, Никита привык работать с визуальными референсами. Ему не нужен был подлинник, чтобы повторить мазок или форму клейма. Более того, наличие оригинала только усложнило бы его работу и повысило риски: ему пришлось бы где-то его прятать, объяснять заказчику, откуда он взялся,

и бояться, что вещь опознают как украденную. Ему дали фото — он воссоздал предмет. В его логике это была просто качественная ремесленная работа, а не работа с историческим артефактом.

— Специфика криминального рынка. Заказчик подделки и владелец оригинала — это, скорее всего, разные люди, действующие в разных плоскостях. Тот, кто украл сервиз в 1994 году, спрятал его как «горячий» товар и не собирался показывать ворам-копиистам. Тот, кто заказал подделку в настоящем времени, — это мошенник другого уровня, работающий с деньгами инвесторов. Никиту наняли как технического исполнителя, как принтер, который должен выдать на выходе физический объект. Ему заплатили за имитацию, а не за доступ к историческому наследию. В криминальной среде чем меньше низшее звено знает о происхождении активов, тем безопаснее для всей цепочки.

— Состояние самого Никиты (туннельное зрение). В тот период он находился в состоянии острого стресса. Его мысли были заняты выживанием: нужно было круглосуточно работать, брать любые подработки, чтобы отдать кредит и оплатить лечение матери. У него не было ни времени, ни моральных сил анализировать художественную ценность заказа. Он видел перед собой задачу: «нужно нарисовать этот узор на фарфоре так, чтобы он выглядел на миллион, и за это заплатят деньги, которые решат мои проблемы». Исторический контекст сервиза, его провенанс и судьба оригинала находились для него в слепой зоне.

— Отсутствие исторического контекста в материалах. Заказчик не передавал Никите никаких данных о провенансе (истории владения), архивных фотографий клейм в ультрафиолете или данных о микроструктуре глазури. Ему дали только визуальный образ. Никита не мог знать, что в глазури настоящего сервиза за сто лет образовались специфические кракелюры, а на тыльной стороне живёт плесень из подвалов усадьбы Демидовых. Он работал с картинкой, а не с историей, поэтому просто не обладал тем набором данных, который позволил бы ему заподозрить существование подлинника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.